

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ДОСТУПНОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Лейла Натиговна Нацун
(leyla.natsun@yandex.ru)

Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Российская Федерация

Цитирование: Нацун Л.Н. (2023) Доступность дополнительных занятий и их влияние на развитие детей дошкольного возраста. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(2): 67–87. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.4>. EDN: TTYBQX

Аннотация. Выбор родителями дополнительных развивающих занятий во многом зависит не только от предпочтений ребенка, но и от материальных возможностей семьи. В период пандемии семьи с детьми испытали дополнительный стресс, связанный не только со снижением дохода, но и с сокращением доступности услуг дополнительного образования детей. Родители дошкольников оказались перед сложной задачей — подготовить детей к поступлению в первый класс в условиях неблагоприятной социально-экономической ситуации. На основе данных социологического мониторинга, проводимого в Вологодской области, рассмотрено влияние материального положения семей на доступность дополнительных занятий для детей. Проведен анализ воздействия занятий различной направленности на показатели развития детей. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов, занимающихся вопросами дополнительного образования детей.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, развитие детей, лонгитюдное социологическое исследование, пандемия коронавирусной инфекции.

Ситуация пандемии коронавирусной инфекции, которую переживали российские семьи в 2020–2021 гг., оказала влияние практически на все сферы их жизнедеятельности. Социологические замеры данного периода демонстрировали рост распространенности депрессии и тревожности (Шматова 2021). Семьям с детьми пришлось столкнуться с максимально широким спектром негативных эффектов пандемии: от падения доходов (Заякина 2021), потери работы, снижения доступности услуг здравоохранения и образования (Корчагина, Прокофьева 2021) до усиления психологической напряженности и ухудшения внутрисемейных отношений. Перевод школ на дистанционный формат предоставления образовательных услуг способствовал формированию дополнительной нагрузки

на родителей, которые должны были совмещать работу, семейные дела и контроль над выполнением детьми учебных заданий (Христочевский 2021; Мустафаева 2020). Формат дистанционного образования для большей части школ стал нововведением, что привело к возникновению проблем как со стороны учителей, так и со стороны учеников (Леонидова и др. 2020), обострению проблемы цифрового неравенства (Костина, Новикова 2021). В то же время не менее сложным данный период был и для тех семей, где дети только готовились к поступлению в школу. Перед родителями встала задача обеспечить качественную подготовку ребенка к поступлению в первый класс, в том числе путем посещения дополнительных занятий.

Прежде чем перейти к анализу теоретической разработанности тематики исследования, следует отметить, что под дополнительными развивающими занятиями мы будем понимать все виды активности детей в рамках образовательной и воспитательной деятельности, реализуемой в организациях дополнительного образования, на базе организаций общего и дошкольного образования и частными специалистами (например, репетиторами), нацеленную на приобретение новых и совершенствование имеющихся знаний, умений и навыков в различных сферах. Саму эту активность мы рассматриваем как составляющую досуговой деятельности детей. К досуговой деятельности мы также относим самостоятельную, не организованную со стороны взрослых занятость детей.

Взаимосвязь между посещением детьми дополнительных занятий и сформированностью у них различных навыков и качеств в исследованиях отечественных авторов рассматривалась преимущественно в рамках медицинских, психологических и педагогических дисциплин. Среди всех направлений дополнительного образования наиболее изучено влияние физкультурно-спортивных занятий на показатели здоровья и развития детей. В частности, подтверждена положительная взаимосвязь между параметрами физического развития детей и дополнительными спортивными занятиями (Грицина и др. 2015; Стурова, Степанова, Смирнова 2021). Поиск аналогичных исследований, посвященных влиянию на развитие детей занятий другой направленности, принес единичные результаты. Например, в исследовании, выполненном в рамках нейропсихологии, подтверждено положительное влияние занятий музыкой на развитие у младших школьников пространственных и кинетических функций (Глозман, Павлов 2007). Также в исследовании психологов статистически подтверждено коррекционно-развивающее воздействие музыкальных занятий на когнитивное развитие детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (Пермякова, Ткаченко 2016). В комплексном исследовании

влияния на здоровье детей занятий в организациях дополнительного образования различного профиля установлено, что существуют прямая положительная корреляция между количеством посещаемых организаций и количеством хронических болезней у ребенка, а также обратная — между уровнем динамического компонента занятий и формированием хронической патологии (Грицина и др. 2020).

В социологических исследованиях чаще внимание уделяется вопросам доступности дополнительного образования, различным аспектам его регулирования, а также предпочтениям населения при выборе секций и кружков для детей (Куприянов 2015; Майорова-Щеглова 2016; Образцов, Половнев 2022). Выполняются также работы, которые нацелены на выявление роли внешкольной деятельности (в том числе занятий в организациях дополнительного образования) в профилактике девиантного поведения детей (Пунгина и др. 2022). Исследуются практики организации семьями дополнительных занятий с детьми по школьным предметам, в том числе в ракурсе оценки вклада таких занятий в подготовку к сдаче ЕГЭ (Бурдяк 2015).

На основании приведенных данных можно говорить о том, что в исследованиях отечественных социологов и экономистов проблематика влияния дополнительных занятий на развитие детей, формирование компонентов их человеческого потенциала пока не нашла широкого отражения.

За рубежом исследования организованной досуговой деятельности детей выступают одним из направлений изучения повседневности подрастающего поколения (Gracia et al. 2022). Они затрагивают широкий спектр смежных вопросов: от обсуждения доступности и результативности внеклассных занятий в контексте социального и территориального неравенства (Mason, Chuang 2001), приоритетного содержания программ внешкольного развития детей с учетом неоднородности их популяции (Riggs, Greenberg 2004) до взаимосвязи между характером повседневной (в частности, внеурочной) активности детей и их отношений с семьей и сверстниками с уровнем их субъективного благополучия (Savahl et al. 2020). Выполняются межстрановые сравнительные исследования досуговых практик детей и их взаимосвязи с условиями жизни семей (Rees 2017; Markus, Sauerwein, Rees 2020). Рассматриваются междисциплинарные вопросы взаимосвязи между физической подготовкой детей, отношениями со сверстниками и самооценкой (Chen 2016). Также, как и в отечественной науке, представлены исследования, направленные на оценку качества и доступности услуг в области внешкольного образования (Lee, Yang, Lin 2012). Интересны результаты оценки потенциала внешкольных программ в сфере

профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. В частности, в работе американских авторов показано, что снижение частоты правонарушений среди участников внешкольных программ достигается не столько благодаря минимизации времени, проведенного без присмотра, или увеличения вовлеченности в конструктивную деятельность, сколько благодаря усилению внутренних установок относительно недопустимости употребления наркотиков и формированию позитивных объединений со сверстниками. Максимальный профилактический эффект, как отмечено в том же исследовании, достигался в программах, где значительное внимание уделялось социальным навыкам детей и развитию их характера (Gottfredson et al. 2004).

В целом исследования влияния дополнительных занятий на различные аспекты социализации и развития детей является внутренне разнообразным направлением, которое формируется на стыке нескольких научных дисциплин. Отечественные авторы преимущественно ориентированы на рассмотрение тех же проблемных вопросов, которые затрагиваются и в зарубежных исследованиях. Однако наблюдается дефицит работ, направленных непосредственно на оценку и измерение эффектов, которые принесит детям посещение дополнительных занятий.

Предметом настоящего исследования стало изучение того, насколько доступными были дополнительные занятия для семей с детьми седьмого года жизни в 2020 г. и насколько они оказались результативны в плане влияния на показатели развития детей.

Материалы и методы исследования

Для того чтобы отразить социально-экономический контекст жизнедеятельности семей с детьми в период пандемии, рассмотрены данные об их материальном положении в России и, в частности, в Вологодской области, в 2020 г., а также о предоставленных им мерах государственной поддержки. За основу взяты данные выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН), проводимого Росстатом (Выборочное наблюдение доходов населения... 2021).

Информационную базу работы в части выявления взаимосвязи между посещением дополнительных занятий и параметрами развития детей составили данные очередной волны когортного мониторингового исследования, проводимого на территории Вологодской области. Выборка охватывает города Вологду, Череповец, Великий Устюг, Сокол и поселок Вожегу. Метод проведения мониторинга — анкетирование по месту жительства респондентов. Инструментарий исследования составляют опросники, предназначенные для заполнения родителями детей и участковыми

врачами-педиатрами, которые осуществляют медицинское наблюдение за детьми. Опросы участников повторяются ежегодно. В 2021 г. в исследовании были задействованы три когорты семей: с детьми 2020, 2014 и 2004 гг. р. Объектом настоящего исследования выбраны 111 семей с детьми седьмого года жизни (дети 2014 г.р.). Ввиду того, что период проведения опроса был растянут во времени, на момент заполнения анкеты в двух семьях дети уже пошли в первый класс (в сентябре). В остальных семьях дети посещали дошкольные образовательные организации, либо их воспитание полностью проходило в семье. Все респонденты в рамках мониторингового исследования ежегодно подписывают информированное добровольное согласие на участие.

Для достижения цели исследования нами был проведен анализ показателей нервно-психического развития детей (по оценкам родителей) в сопоставлении с тем, какие развивающие занятия они посещали.

Всего в рамках проведения мониторингового исследования ежегодно оценивается шесть компонентов нервно-психического развития детей: сенсорное развитие, интеллектуальное развитие, этические представления, игровая деятельность, бытовые навыки, моторика. По каждому из критериев нервно-психического развития (НПР) рассчитаны средние балльные оценки. Для расчетов использовалось распределение ответов родителей на вопросы, характеризующие каждый из представленных компонентов НПР. По каждому из компонентов НПР задавалось от двух до пяти вопросов: сенсорное развитие оценивалось по трем критериям, интеллектуальное — по четырем, этические представления — по трем, игровая деятельность — по двум, сформированность бытовых навыков — по трем, моторика — по четырем критериям. Каждая позитивная оценка родителями развития ребенка по предложенным критериям учитывалась как 1 балл, а негативная — как 0 баллов. Далее подсчитывалась сумма баллов по каждому из компонентов НПР, максимальное значение которой соответствовало количеству критериев оценки, а минимальное составляло 0 баллов (в тех случаях, когда по всем критериям оценки родителей были негативными).

Результаты

Возможности семей по подготовке детей к поступлению в школу, а также выбор развивающих занятий во многом связаны с их располагаемым доходом. Материальное положение семей в период пандемии ухудшилось, несмотря на существенную поддержку государства (Корчагина, Прокофьева 2021). Так, по данным российских исследователей, в рамках соцопросов семьи с детьми отмечали недостаточность предоставляемой им

материальной поддержки (Цинченко, Орлова 2022). На основе социологических замеров также была обоснована необходимость совершенствования критериев нуждаемости семей с детьми и порядка расчета размеров социальных выплат, для того чтобы вывести их получателей из числа монетарно бедных (Гришина, Цацура 2022).

По данным ВНДН (Выборочное наблюдение доходов населения... 2021), в 2020 г. в России средняя величина социальных выплат на одно домохозяйство с детьми составляла 4092 руб., в том числе 1555 руб. — непосредственно пособия и компенсационные выплаты на детей, из которых 864 руб. составили выплаты, назначенные семьям в связи с распространением коронавирусной инфекции. В Вологодской области средние значения указанных выплат были немного ниже: все переданные пособия в совокупности составляли 3920 руб., пособия на детей — 1481 руб., из них 833 руб. — пособия, назначенные в связи с распространением коронавирусной инфекции. Если рассматривать семьи с детьми как однородную категорию, то может создаваться впечатление, что эти выплаты не внесли заметного вклада в поддержание их материального положения. Так, доля выплат на детей в общем объеме совокупного дохода домохозяйств с детьми составила лишь 2 % в среднем по России и 2,2 % в среднем по Вологодской области. Доля выплат, назначенных в период пандемии, была еще ниже: 1,1 и 1,2 % соответственно.

По данным когортного мониторинга, проводимого в Вологодской области, средняя величина душевого дохода в семьях с детьми 2014 г.р. в период с 2019 по 2021 г. выросла с 14 941 руб. до 17 927 руб. При этом доля респондентов, которые оценивали свой доход, как достаточный, для того чтобы «ни в чем себе не отказывать», выросла с 9,7 до 11,7 %, тогда как доля семей, сообщивших о нехватке доходов для приобретения необходимых товаров, увеличилась с 6,8 до 12,6 %. Большинство же семей в исследуемый период относили себя к тем, кому доходов достаточно для приобретения всех необходимых товаров, но недостаточно для совершения крупных покупок (например, для покупки жилья или автомобиля): 78 % — в 2019 г., 71 % — в 2020 г., 73 % — в 2021 г. (рис. 1).

В условиях нехватки доходов семьи с детьми могут выбирать различные способы распределения своих ограниченных ресурсов. Из-за необходимости экономить могут быть сокращены в том числе расходы на развивающие занятия и дополнительное образование детей. Так, по результатам опроса 2021 г. 21 % респондентов указали, что у них в семье нет денег на оплату услуг дополнительного образования для детей. Из числа этих семей 22 % отметили, что их дети не посещают дополнительные занятия, тогда как доля таких ответов в семьях, которые не испытывают

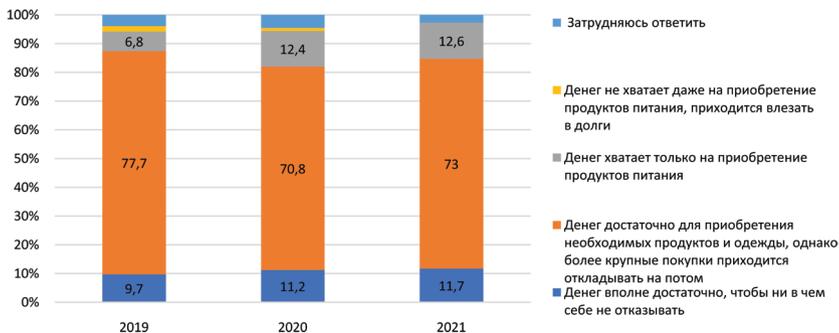

Рис. 1. Распределение ответов родителей детей 2014 г.р. на вопрос «Оцените, пожалуйста, возможности удовлетворения потребности вашей семьи исходя из ее совокупного дохода»

нехватку средств на оплату услуг дополнительного образования, составила только 8 %. При этом большинство респондентов (74 %), которые указали на наличие подобных финансовых ограничений, относили себя к группе семей, которым хватает средств на необходимые товары, а недостаточно их только для совершения крупных покупок. Остальные респонденты, отметившие эту проблему (26 %), относились к категории тех, кому доходов хватало лишь на продукты питания.

Распределение ответов родителей на вопрос о посещении ребенком дополнительных занятий демонстрирует, что предпочтение отдается платным услугам. Причем такой выбор чаще делали все семьи независимо от их уровня доходов. В целом 75 % детей изучаемой когорты посещали дополнительные занятия в 2021 г., 14 % посещали их ранее, а на момент опроса отказались от этого, 11 % детей не посещали таких занятий (табл. 1). Наиболее распространенными причинами отказа от продолжения посещения дополнительных занятий стали неподходящее, неудобное время этих занятий (47 %), а также потеря к ним интереса со стороны самого ребёнка (40 %). Ни один из отказов не был связан с недостатком денежных средств в семье. И только в одном случае прекращение занятий было обусловлено влиянием пандемии коронавирусной инфекции.

Наиболее востребованным направлением дополнительных занятий стали подготовка к школе (61 %) и спортивные секции (55 %), которые посещали большинство детей. На третьем и четвертом местах со значительным отставанием от лидирующих направлений расположились художественные и логопедические занятия. Еще реже дети посещали занятия,

Таблица 1

**Посещение дополнительных занятий детьми
из семей с разным достатком**

Доля детей, посещающих дополнительные развивающие занятия (в % по столбцам)	Уровень дохода семьи по самооценке				Всего ответивших, чел.
	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать	Денег хватает только на приобретение продуктов питания		
Посещают дополнительные занятия	54	77	77	79	
Из них					
бесплатно	29	23	0	16	
платно	71	77	80	61	
Раньше посещали, а сейчас нет	31	14	0	15	
Не посещают	15	9	23	12	
Всего ответивших, чел.	13	80	13	106	

Примечание: приведены ответы только тех респондентов, которые ответили и на вопрос о самооценке дохода и посещении детьми дополнительных занятий.

нацеленные на развитие интеллектуальных навыков (математические кружки, шахматы), обучение музыке, иностранным языкам, развитие коммуникативных навыков, освоение основ конструирования. Лишь единицы посещали театральную студию или проходили обучение навыкам сферы ИТ (программированию, защите информации; рис. 2).

Дети рассматриваемой когорты чаще всего посещали не более двух типов дополнительных занятий. Однако в выборке встречались случаи, когда ребенок ходил на 4, 5 или 6 занятий различной направленности. Такая интенсивная и разнообразная развивающая деятельность, с одной стороны, должна способствовать всестороннему развитию детей, но, с другой стороны, она может стать источником рисков для здоровья вследствие избыточной психофизической нагрузки (рис. 3).

Дополнительные развивающие занятия служат фактором, который должен способствовать лучшему формированию тех или иных навыков и способностей ребенка. Стоит отметить, что ранее в исследованиях отечественных авторов продемонстрировано положительное влияние

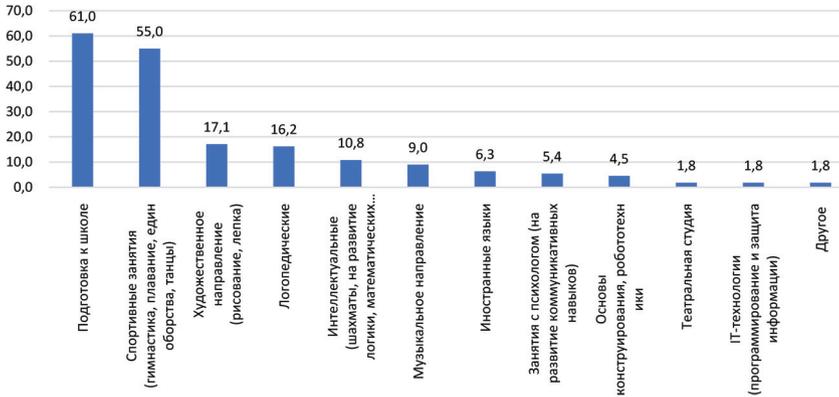

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие именно занятия посещает ребенок?» (в % от числа опрошенных)

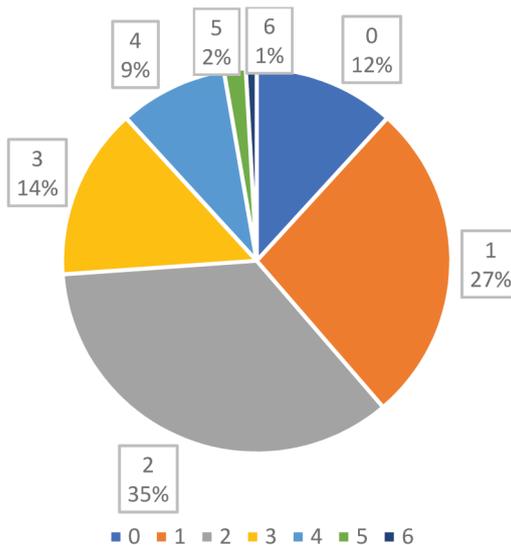

Рис. 3. Распределение численности детей по количеству посещаемых ими дополнительных занятий (количество занятий и % от числа опрошенных)

спортивных занятий «на физическую работоспособность и функциональные показатели детей» (Грицина и др. 2015). Предположительно, если занятия другой направленности несут подобный положительный эффект, он должен проявляться в том числе в оценках родителями различных компонентов НПР своего ребенка. Для проверки данной гипотезы проведено сопоставление средних балльных оценок компонентов НПР у детей, которые посещают и не посещают дополнительные занятия разной направленности. Интересно, что примерно одинаковыми были показатели по всем критериям НПР у детей, которые посещают и не посещают занятия по подготовке к обучению в школе, за исключением средних оценок развития моторики, которые у детей первой группы были немного выше. Установлено, что у детей, которые посещают занятия иностранными языками, выше средние оценки всех компонентов НПР по сравнению с детьми, которые таких занятий не посещают. Аналогичное соотношение наблюдается для спортивных занятий и занятий художественной направленности. В случаях, когда дети посещают театральные студии, занятия по основам конструирования и робототехники, у них более сформированы пять из шести рассмотренных компонентов НПР. Посещение занятий, тренирующих интеллектуальные способности и логику, действительно сопутствует более высоким средним оценкам интеллектуального развития, а также сенсорного развития, игровой деятельности и лучшей сформированности этических представлений. В то же время у детей, выбирающих это направление занятий, не наблюдается преимуществ в развитии бытовых навыков и моторики. Практически тот же эффект наблюдается и в случае посещения занятий по IT-технологиям, только в данном случае моторика у детей развивается лучше, а положительный эффект в отношении развития игровой деятельности отсутствует. Занятия музыкой положительно отражаются только на формировании этических представлений и бытовых навыков, не давая преимуществ в других показателях НПР (табл. 2).

Интерпретируя полученные соотношения, следует отметить, что при выборе дополнительных занятий родители, как правило, руководствуются не только предпочтениями детей, но и теми проблемами, с которыми сталкиваются в воспитании. Например, отставание величины средних балльных оценок по всем компонентам НПР у детей, которые посещают логопедические занятия, свидетельствует о том, что у этих детей изначально были проблемы с развитием определенных навыков, что и побудило родителей отправить их на дополнительные занятия. То же самое касается и занятий с психологом. Таким образом, эти два направления занятий, по сути, играют роль коррекционных, поскольку нацелены

Таблица 2

Оценки сформированности компонент НПР детей, посещающих дополнительные занятия различной направленности (баллы)

Направления дополнительных занятий	Факт посещения	Сенсорное развитие	Интеллектуальное развитие	Этические представления	Игровая деятельность	Бытовые навыки	Моторика
1. Подготовка к школе	Да	2,8	3,7	2,5	1,8	2,7	4,4
	Нет	2,8	3,7	2,6	1,7	2,8	4,2
2. Спортивные занятия (гимнастика, плавание, единоборства, танцы и т.п.)	Да	2,9	3,8	2,7	1,8	2,8	4,6
	Нет	2,7	3,6	2,3	1,7	2,7	4,0
3. Художественное направление (рисование, лепка)	Да	3,0	4,0	2,9	1,9	2,9	4,8
	Нет	2,8	3,7	2,5	1,7	2,7	4,2
4. Музыкальное направление	Да	2,7	3,6	2,6	1,7	2,8	4,3
	Нет	2,8	3,7	2,5	1,7	2,7	4,3
5. Театральная студия	Да	3,0	4,0	2,5	2,0	3,0	5,0
	Нет	2,8	3,7	2,5	1,7	2,7	4,3
6. Интеллектуальные (шахматы, развитие логики, математических навыков)	Да	2,9	3,9	2,6	1,8	2,6	4,3
	Нет	2,8	3,7	2,5	1,7	2,8	4,3
7. IT-технологии (программирование и защита информации)	Да	3,0	4,0	3,0	1,5	2,0	4,5
	Нет	2,8	3,7	2,5	1,7	2,8	4,3
9. Основы конструирования, робототехники	Да	3,0	4,0	2,8	2,0	2,6	4,6
	Нет	2,8	3,7	2,5	1,7	2,7	4,3
10. Иностранные языки	Да	3,0	4,0	3,0	2,0	3,0	4,6
	Нет	2,8	3,7	2,5	1,7	2,7	4,3
11. Логопедические	Да	2,7	3,6	2,2	1,6	2,4	4,1
	Нет	2,8	3,7	2,6	1,8	2,8	4,4
12. Занятия с психологом (развитие коммуникативных навыков)	Да	2,5	3,3	2,0	1,7	2,5	3,7
	Нет	2,8	3,7	2,6	1,7	2,8	4,4

Примечание: рассчитаны средние балльные оценки по каждому из критериев НПР.

на сокращение отставания детей в формировании тех или иных навыков и нервно-психических функций. Поэтому о результативности посещения логопеда и психолога могло бы свидетельствовать равенство средних балльных оценок компонентов НПР у детей, которые ходят на эти занятия, с детьми, которые в таких занятиях не нуждаются, или же явная положительная динамика этих оценок у детей, посещающих занятия на протяжении длительного периода.

Сочетания дополнительных занятий и их количество в жизни ребенка также способны оказывать существенное влияние на его здоровье и НПР. Для того чтобы поверить, насколько это справедливо для рассматриваемой когорты детей, проведен иерархический кластерный анализ: дети разделены на группы по выбранным направлениям дополнительных занятий и по их количеству. В результате расчетов получены четыре кластера. В первый, наиболее многочисленный кластер (80 человек из 111) попали дети, которые посещали не более двух секций. Во второй кластер включены дети, посещавшие в среднем три типа дополнительных занятий (27 человек). Третий кластер объединил всего трех детей, которые посещали в среднем 5 секций. Четвертый кластер состоял из одного-единственного ребенка, который посещал 6 секций.

Преобладающей в первом кластере была спортивная направленность (51,3 %), а также занятия по подготовке к школе (55 %), во втором кластере — подготовка к школе (81,5 %), спорт (63 %), художественные занятия (48,1 %), в третьем — спорт и музыка (по 66,7 %). Ребенок, который посещал шесть секций, ходил на спортивные занятия, музыку, подготовку к школе, художественные занятия, логопедические и психологические занятия (табл. 3).

Приведенные в таблице 3 данные демонстрируют, что у детей, отнесенных к кластерам 3 и 4, посещающих большое число дополнительных занятий, оценки всех компонентов НПР были выше. В то же время различия между первым и вторым кластерами оказались минимальными: дети, посещавшие три типа дополнительных занятий, по величине оценок НПР лишь немного опережали тех, кто ходил только на один-два типа дополнительных занятий. При этом бытовые навыки чуть лучше были сформированы у детей, отнесенных к первому кластеру. Однако интерпретировать полученные данные необходимо с осторожностью, поскольку оценки НПР в данном случае высказывали родители детей.

Распределение детей, включенных в разные кластеры, по группам здоровья указывает, что при выборе количества развивающих занятий родители обращают внимание на здоровье ребенка. Так, в кластеры 3 и 4 попали только те дети, которые не имели хронических заболеваний

Таблица 3

Средние балльные оценки компонентов НПР у детей, отнесенных к разным кластерам

Кластер	Количество направлений посещаемых занятий, среднее	Средние балльные оценки					
		Сенсорное развитие	Интеллектуальное развитие	Этические представления	Игровая деятельность	Бытовые навыки	Моторика
1	1,3	2,8	3,7	2,5	1,7	2,8	4,2
2	3,2	2,9	3,8	2,6	1,8	2,7	4,5
3	4,7	3,0	4,0	3,0	2,0	3,0	5,0
4	6,0	3,0	4,0	3,0	2,0	3,0	4,0

(с первой и второй группами здоровья; табл. 4). Высокая нагрузка, связанная с посещением дополнительных занятий, определяет то, что е выбирают только те семьи, дети в которых относительно здоровы. В то же время из этого правила также есть исключение. Например, в исследовании принимали участие два ребенка с инвалидностью. Первый не посещал ни одно из дополнительных занятий (попал в первый кластер), тогда как второй ходил сразу на четыре типа дополнительных занятий (второй кластер), причем два из этих направлений определены спецификой его состояния здоровья (занятия с психологом и логопедом), а другие два связаны со спортом и музыкой. Такая ситуация говорит о том, что дополнительные занятия могут играть не только развивающую, но и терапевтическую роль.

Таблица 4

Распределение детей по группам здоровья (100 % — по каждому кластеру)

Группа здоровья	Кластеры				Среднее по опросу, %
	1	2	3	4	
1	25,0	22,2	66,7	0,0	25,2
2	65,0	66,7	33,3	100,0	64,9
3	8,8	7,4	0,0	0,0	8,1
4	1,3	3,7	0,0	0,0	1,8

Заключение

В период пандемии перед семьями остро встали вопросы выбора и организации посещения дополнительных занятий детьми. По данным когортного мониторингового исследования, проводимого в Вологодской области, напрямую ситуация пандемии практически не отразилась на доступности услуг дополнительного образования для детей. В 2021 г. лишь один респондент указал на то, что его ребенку пришлось отказаться от дополнительных занятий из-за пандемии коронавирусной инфекции. Однако косвенно негативное влияние пандемии проявилось в ухудшении материального положения семей с детьми. Так, в 2021 г. по сравнению с 2019 г. доля семей с детьми 2014 г.р., сообщивших о нехватке доходов для приобретения необходимых товаров, увеличилась с 6,8 до 12,6 %. Несмотря на имеющиеся проблемы с сохранением устойчивого материального положения, родители в Вологодской области в 2021 г. предпочитали выбирать для детей платные дополнительные занятия. В то же время значительное количество семей (21 %) указывала на отсутствие материальной возможности оплачивать такие занятия. В таких семьях доля детей, не посещавших дополнительные занятия, была выше, чем в семьях, которые не испытывали нехватки средств на их оплату.

Исследование позволило обосновать наличие взаимосвязей между направленностью дополнительных занятий и показателями НПП детей. В частности, показано, что у детей, посещающих дополнительные занятия спортивного профиля, выше средние оценки показателей сенсорного и интеллектуального развития, моторики, игровой деятельности, лучше сформированы этические представления и бытовые навыки. Еще более наглядно такой положительный эффект проявляется при посещении детьми занятий художественной направленности, а также занятий по изучению иностранных языков. Посещение специальных занятий, нацеленных именно на подготовку к школе, не принесло столь же положительного результата. Выявлено также, что при выборе количества и профиля дополнительных занятий родители учитывают не только склонности и пожелания ребенка, но и его состояние здоровья. Более трех различных типов дополнительных занятий выбирают в основном те семьи, дети в которых отличаются хорошим здоровьем. Единственным исключением из этой закономерности стала семья, воспитывающая ребенка с инвалидностью, который помимо спортивных и музыкальных развивающих занятий также посещал занятия с логопедом и психологом.

Выполненная работа обладает рядом методических ограничений. Во-первых, в нашем исследовании параметры нервно-психического развития

детей, а также сформированность у них различных навыков оценивалась их родителями, что, несомненно, снижает объективность полученных измерений. Во-вторых, выборка исследования была сравнительно небольшой, что не позволяет уверенно распространять полученные результаты на все детское население региона. В-третьих, в состав выборки вошли только благополучные семьи, которые приняли решение участвовать в мониторинговом исследовании. Несмотря на эти ограничения, полученные результаты обладают новизной в части установления соотношения между направленностью, количеством дополнительных занятий и показателями развития детей.

В дальнейшем предполагается продолжить наблюдение за развитием детей исследуемой когорты и расширить полученные результаты, в том числе посредством включения в них итогов анализа ответов самих детей на вопросы о дополнительных занятиях.

Литература

Бурдяк А.Я. (2015) Дополнительные занятия по школьным предметам: мотивация и распространенность. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 125(2): 96–112. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.2.08>.

Глозман Ж.М., Павлов А.Е. (2007) Влияние занятий музыкой на развитие пространственных и кинетических функций у детей младшего школьного возраста. *Психологическая наука и образование*, 12(3): 36–46.

Грицина О.П., Транковская Л.В., Переломова О.В., Тарасенко Г.А., Анищенко Е.Б. (2020) Характеристика условий пребывания и состояние здоровья детей, посещающих организации дополнительного образования. *Экология человека*, 3: 16–22. <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2020-3-16-22>.

Грицина О.П., Транковская Л.В., Семанов Е.В., Переломова О.В., Щепинская Н.Л. (2015) Влияние занятий в организациях дополнительного образования на физическую работоспособность и функциональные показатели детей. *Здоровье. Медицинская экология. Наука*, 62(4): 74–78.

Гришина Е.Е., Цацура Е.А. (2022) Семьи с детьми от 3 до 7 лет в период пандемии COVID-19: оценка материального положения и охвата поддержкой. *Народонаселение*, 25(1): 55–64. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.1.5>.

Заякина О.А. (2021) Социально-экономическое самочувствие российских семей с детьми в условиях пандемии коронавирусной инфекции. *Власть*, 29(3): 209–212. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8182>.

Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. (2021) Социальная поддержка семей с детьми в период эпидемии коронавируса и реальная нуждаемость семей. *Народонаселение*, 24(4): 95–106. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.4.8>.

Костина С.Н., Новикова О.Н. (2021) Цифровое неравенство школьников в условиях дистанционного обучения: кейс Пермского края. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*, 21(3): 77–86. <https://doi.org/10.14529/ssh210310>.

Куприянов Б.В. (2015) Детские досуговые занятия двух поколений россиян (по результатам социологических исследований). *Социологические исследования*, 379(11): 156–160.

Леонидова Г.В., Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Бабич Л.В. (2020) Проблемы и перспективы дистанционного обучения в оценках учителей и родителей обучающихся. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 13(4): 202–219. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.12>.

Майорова-Щеглова С.Н. (2016) О перспективах изучения досуговых занятий современных детей (в ответ на статью Б.В. Куприянова). *Социологические исследования*, 392(12): 135–138.

Мустафаева С.А. (2020) Взаимодействие учителей начальных классов с семьями учащихся в условиях дистанционного обучения. *Мир науки, культуры, образования*, 85(6): 218–221. <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-218-221>.

Образцов И.В., Половнев А.В. (2022) Вовлеченность школьников в дополнительное образование и занятия иностранным языком. *Социологические исследования*, 6: 101–113. <https://doi.org/10.31857/S013216250016400-3>.

Пермякова М.Е., Ткаченко Е.С. (2016) Влияние занятий музыкой на когнитивное развитие детей младшего школьного возраста. *Образование и наука*, 133(4): 155–170. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-4-155-170>.

Пунгина А.П., Зайнаготинова А.О., Сенникова М.А., Авдеева В.П., Одинокова В.А., Русакова М.М. (2022) «Чтобы не болтался»: внешкольная деятельность как мера профилактики девиантного поведения детей. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 25(1): 132–167. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.5>.

Стурова Е.В., Степанова И.С., Смирнова А.А. (2021) Физическое воспитание детей от рождения до 7 лет и его влияние на здоровье. *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*, 24(4): 36–47. [https://doi.org/10.14258/zosh\(2021\)4.03](https://doi.org/10.14258/zosh(2021)4.03).

Христочевский С.А. (2021) Проблемы массового дистанционного обучения в условиях пандемии. *Информатика и образование*, 323(4): 4–11. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-4-4-11>.

Цинченко Г.М., Орлова И.С. (2022) Государственная поддержка семей с детьми в период пандемии COVID-19 в России и за рубежом. *Управленческое консультирование*, 162(6): 161–168. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-6-161-168>.

Шматова Ю. Е. (2021) Психологическое состояние жителей Вологодской области в период пандемии COVID-19. *Социальное пространство*, 7(3). <https://doi.org/10.15838/sa.2021.3.30.2>.

Chen H.C. (2016) The Impact of Children's Physical Fitness on Peer Relations and Self-Esteem in School Settings. *Child Indicators Research*, 9, 565–580. <https://doi.org/10.1007/s12187-015-9330-6>.

Gracia P., Garcia-Roman J., Oinas T., Anttila T. (2022) Gender differences in child and adolescent daily activities: A cross-national time use study. *Acta Sociologica*, 65(1), 41–65. <https://doi.org/10.1177/00016993211008500>.

Lee A.H.I., Yang C.N., Lin C.Y. (2012) Evaluation of children's after-school programs in Taiwan: FAHP approach. *Asia Pacific Education Review*, 13: 347–357. <https://doi.org/10.1007/s12564-011-9202-9>.

Mason M.J., Chuang S. (2001) Culturally-Based After-School Arts Programming for Low-Income Urban Children: Adaptive and Preventive Effects. *The Journal of Primary Prevention*, 22: 45–54. <https://doi.org/10.1023/A:1011088114411>.

Rees G. (2017) Children's activities and time use: Variations between and within 16 countries, *Children and Youth Services Review*, (80): 78–87. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.06.057>.

Riggs N.R., Greenberg M.T. (2004) After-School Youth Development Programs: A Developmental-Ecological Model of Current Research. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 7: 177–190. <https://doi.org/10.1023/B:CCFP.0000045126.83678.75>.

Sauerwein M. N., Rees G., (2020) How children spend their out-of-school time — A comparative view across 14 countries, *Children and Youth Services Review*, 112, 104935. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104935>.

Savahl S., Adams S., Florence M. et al. (2020) The Relation Between children's Participation in Daily Activities, Their Engagement with Family and Friends, and Subjective Well-Being. *Child Indicators Research*, 13: 1283–1312. <https://doi.org/10.1007/s12187-019-09699-3>.

Источники

Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (2021) Федеральная служба государственной статистики. [https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html] (дата обращения: 15.09.2022).

AVAILABILITY OF ADDITIONAL CLASSES AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Leila Natsun (leyla.natsun@yandex.ru)

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS),
Vologda, Russia

Citation: Natsun L. (2023) Dostupnost' dopolnitel'nykh zanyatiy i ikh vliyaniye na razvitiye detey doskol'nogo vozrasta [Availability of additional classes and their impact on the development of preschool children]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(2): 67–87 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.4>. EDN: TIYBQX

Abstract. Parents' choice of additional educational activities largely depends not only on the preferences of the child, but also on the financial capabilities of the family. During the pandemic, families with children experienced additional stress associated not only with a decrease in income, but also with a reduction in the availability of additional education services for children. Parents of preschoolers faced a difficult task — to prepare their children for admission to the first grade in an unfavorable socio-economic situation. In this paper, based on the data of sociological monitoring conducted in the Vologda region, the influence of the financial situation of families on the availability of additional classes for children is considered. The analysis of the impact of classes of various orientation on the indicators of children's development is carried out. The results of the study may be of interest to specialists dealing with the issues of additional education of children.

Keywords: additional education of children, development of children, longitudinal sociological research, pandemic of coronavirus infection.

References

Burdyak A.Ya. (2015) Dopolnitel'nyye zanyatiya po shkol'nym predmetam: motivatsiya i rasprostranennost' [Additional classes in school subjects: motivation and prevalence]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 125(2): 96–112. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.2.08> (in Russian).

Chen H.C. (2016) The Impact of Children's Physical Fitness on Peer Relations and Self-Esteem in School Settings. *Child Indicators Research*, 9, 565–580. <https://doi.org/10.1007/s12187-015-9330-6>

Glozman Zh.M., Pavlov A.Ye. (2007) Vliyaniye zanyatiy muzykoy na razvitiye prostranstvennykh i kineticheskikh funktsiy u detey mladshego shkol'nogo vozrasta [The influence of music lessons on the development of spatial and kinetic functions in children of primary school age]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological science and education], 12(3): 36–46 (in Russian).

Gracia P., Garcia-Roman J., Oinas T., Anttila T. (2022) Gender differences in child and adolescent daily activities: A cross-national time use study. *Acta Sociologica*, 65(1): 41–65. <https://doi.org/10.1177/00016993211008500>.

Grishina Ye.Ye., Tsatsura Ye.A. (2022) Sem'i s det'mi ot 3 do 7 let v period pandemii COVID–19: otsenka material'nogo polozheniya i okhvata podderzhkoy [Families with children from 3 to 7 years old during the COVID-19 pandemic: assessment of financial situation and support coverage]. *Narodonaseleniye* [Population], 25(1): 55–64. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.1.5> (in Russian).

Gritsina O.P., Trankovskaya L.V., Perelomova O.V., Tarasenko G.A., Anishchenko Ye.B. (2020) Kharakteristika usloviy prebyvaniya i sostoyaniye zdorov'ya detey, posechayushchikh organizatsii dopolnitel'nogo obrazovaniya [Characteristics of the conditions of stay and the state of health of children attending organizations of additional education]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 3: 16–22. <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2020-3-16-22> (in Russian).

Gritsina O.P., Trankovskaya L.V., Semaniv Ye.V., Perelomova O.V., Shchepinskaya N.L. (2015) Vliyaniye zanyatiy v organizatsiyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya na fizicheskuyu rabotosposobnost' i funktsional'nyye pokazateli detey [The impact of classes in organizations of additional education on the physical performance and functional indicators of children]. *Zdorov'ye. Meditsinskaya ekologiya. Nauka* [Health. Medical ecology. The science], 62(4): 74–78 (in Russian).

Khristochevskiy S.A. (2021) Problemy massovogo distantsionnogo obucheniya v usloviyakh pandemii [Problems of mass distance learning in a pandemic]. *Informatika i obrazovaniye* [Computer Science and Education], 323(4): 4–11. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-4-4-11> (in Russian).

Korchagina I.I., Prokof'yeva L.M. (2021) Sotsial'naya podderzhka semey s det'mi v period epidemii koronavirusa i real'naya nuzhdayemost' semey [Social support for families with children during the coronavirus epidemic and the real need of families]. *Narodonaseleniye* [Population], 24(4): 95–106. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.4.8> (in Russian).

Kostina S.N., Novikova O.N. (2021) Tsifrovoye neravenstvo shkol'nikov v usloviyakh distantsionnogo obucheniya: keys Permskogo kraya [Digital inequality of schoolchildren in conditions of distance learning: the case of the Perm region]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities], 21(3): 77–86. <https://doi.org/10.14529/ssh210310> (in Russian).

Kupriyanov B.V. (2015) Detskiye dosugovyye zanyatiya dvukh pokoleniy rossiyan (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Children's leisure activities for two generations of Russians (according to the results of sociological research)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 379(11): 156–160 (in Russian).

Lee A.H.I., Yang C.N., Lin C.Y. (2012) Evaluation of children's after-school programs in Taiwan: FAHP approach. *Asia Pacific Education Review*, 13: 347–357. <https://doi.org/10.1007/s12564-011-9202-9>.

Leonidova G.V., Valiakhetov R.M., Baymurzina G.R., Babich L.V. (2020) Problemy i perspektivy distantsionnogo obucheniya v otsenkakh uchiteley i roditeley obuchayushchikhsya [Problems and prospects of distance learning in the assessments of teachers

and parents of students]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Change: Facts, Trends, Forecast], 13(4): 202–219. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.12> (in Russian).

Mason M.J., Chuang S. (2001) Culturally-Based After-School Arts Programming for Low-Income Urban Children: Adaptive and Preventive Effects. *The Journal of Primary Prevention*, 22: 45–54. <https://doi.org/10.1023/A:1011088114411>.

Mayorova-Shcheglova S.N. (2016) O perspektivakh izucheniya dosugovykh zanyatiy sovremennykh detey (v otvet na stat'yu B.V. Kupriyanova) [On the prospects for studying the leisure activities of modern children (in response to the article by B.V. Kupriyanov)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 392(12): 135–138 (in Russian).

Mustafayeva S.A. (2020) Vzaimodeystviye uchiteley nachal'nykh klassov s sem'yami uchashchikhsya v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [Interaction of primary school teachers with families of students in distance learning]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 85(6): 218–221. <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-218-221> (in Russian).

Obraztsov I.V., Polovnev A.V. (2022) Vovlechenost' shkol'nikov v dopolnitel'noye obrazovaniye i zanyatiya inostrannym yazykom [Involvement of schoolchildren in additional education and foreign language classes]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], (6): 101–113. <https://doi.org/10.31857/S013216250016400-3> (in Russian).

Permyakova M.Ye., Tkachenko Ye.S. (2016) Vliyaniye zanyatiy muzykoy na kognitivnoye razvitiye detey mladshogo shkol'nogo vozrasta [The influence of music lessons on the cognitive development of children of primary school age]. *Obrazovaniye i nauka* [Education and Science], 133(4): 155–170. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-4-155-170> (in Russian).

Pungina A.P., Zaynagotdinova A.O., Sennikova M.A., Avdeyeva V.P., Odinokova V.A., Rusakova M.M. (2022) «Chtoby ne boltalsya»: vneshkol'naya deyatel'nost' kak mera profilaktiki deviantnogo povedeniya detey [“So as not to hang out”: extracurricular activities as a measure to prevent deviant behavior in children]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 25(1): 132–167. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.5> (in Russian).

Rees G. (2017) Children's activities and time use: Variations between and within 16 countries. *Children and Youth Services Review*, (80): 78–87. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.06.057>.

Riggs N.R., Greenberg M.T. (2004) After-School Youth Development Programs: A Developmental-Ecological Model of Current Research. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 7: 177–190. <https://doi.org/10.1023/B:CCFP.0000045126.83678.75>.

Sturova Ye.V., Stepanova I.C., Smirnova A.A. (2021) Fizicheskoye vospitaniye detey ot rozhdeniya do 7 let i yego vliyaniye na zdorov'ye [Physical education of children from birth to 7 years and its impact on health]. *Zdorov'ye cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta* [Human health, theory and methodology of physical culture and sports], 24(4): 36–47. [https://doi.org/10.14258/zosh\(2021\)4.03](https://doi.org/10.14258/zosh(2021)4.03) (in Russian).

Tsinchenko G.M., Orlova I.S. (2022) Gosudarstvennaya podderzhka semey s det'mi v period pandemii COVID-19 v Rossii i za rubezhom [State support for families with

children during the COVID-19 pandemic in Russia and abroad]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye* [Management Consulting], 162(6): 161–168. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-6-161-168> (in Russian).

Savahl S., Adams S., Florence M. et al. (2020) The Relation Between children's Participation in Daily Activities, Their Engagement with Family and Friends, and Subjective Well-Being. *Child Indicators Research*, 13: 1283–1312. <https://doi.org/10.1007/s12187-019-09699-3>.

Sauerwein M.N., Rees G. (2020) How children spend their out-of-school time — A comparative view across 14 countries. *Children and Youth Services Review*, 112, 104935. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104935>.

Shmatova Yu.Ye. (2021) Psikhologicheskoye sostoyaniye zhiteley Vologodskoy oblasti v period pandemii COVID–19 [The psychological state of the inhabitants of the Vologda region during the COVID–19 pandemic]. *Sotsial'noye prostranstvo* [Social area], 7(3). <https://doi.org/10.15838/sa.2021.3.30.2> (in Russian).

Zayakina O.A. (2021) Sotsial'no-ekonomicheskoye samochuvstviye rossiyskikh semey s det'mi v usloviyakh pandemii koronavirusnoy infektsii [Socio-economic well-being of Russian families with children in the context of the coronavirus pandemic.]. *Vlast'* [Power], 29(3): 209–212. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8182> (in Russian).